

— Разве, чтобы почтить его память, нужно снять только стандартный фильм, не передав его самое важное желание?

— В любви нет ничего постыдного.

Сцена переключилась на сон, где Су Цююэ в отчаянии покидала столицу.

Была уже зима, Хуа Цуншань достиг успеха, и Су Цююэ была счастлива, что нашла своего возлюбленного. Но она услышала, что он стал чиновником и женился на дочери высокопоставленного чиновника.

Неужели он не хотел вернуться к ней? Неужели он забыл их клятвы?

Су Цююэ подошла к воротам усадьбы Хуа, чтобы спросить своего возлюбленного.

Но привратник, конечно, не хотел пускать грязную нищенку.

Кто она такая? Как их господин мог знать такого человека?

Су Цююэ написала свои мысли на льду, зная, что лёд растает, но всё равно ушла.

Сюй Цзыюнь — дочь высокопоставленного чиновника, обручённая с Хуа Цуншанем, увидела надпись на льду. В морозную погоду лёд не таял, и она спросила Хуа Цуншаня, есть ли у него на родине возлюбленная по фамилии Су.

Хуа Цуншань, конечно, признался и с волнением спросил Сюй Цзыюнь, куда ушла Су Цююэ.

Сюй Цзыюнь посмотрела на него и, не ответив, ушла.

Её братья, Сюй Цзыцзин и Сюй Цзыжун, узнав об этом, пришли в ярость. Один пошёл к Хуа Цуншаню с вопросами, а другой отправился на его родину, чтобы выяснить, была ли у него связь с Су Цююэ...

Разрушить императорский брак было опасно, даже если император не сразу отреагирует. Сюй Цзыцзин и Сюй Цзыжун использовали как мягкие, так и жёсткие методы, работая и с Хуа Цуншанем, и с семьёй Су.

Дочь семьи Су пропала уже давно, и её не хотели признавать, но, услышав об этом, всё же нашли её и заперли дома.

Два года лишения оставили след на лице Су Цююэ. В фильме специально показали её грубые руки и то, как она, занимаясь шитьём, случайно уколола себя...

Дело дочери семьи Су стало громким скандалом, и Сюй Цзыцзин с Сюй Цзыжуном, возможно, намеренно распространили слухи. Репутация Су Цююэ была разрушена, но имя Хуа Цуншаня не упоминалось. Семья Сюй, конечно, заботилась о репутации своих родственников, но если бы Хуа Цуншань настаивал на браке с Су Цююэ, он бы стал изгоем. А император... разве ему понравился бы такой чиновник?

Лу Ли знал, что дальше сюжет будет преимущественно сном. В начале было много реальных сцен, а сон лишь изредка вкраплялся, но во второй половине сон стал доминировать. Роли братьев Сюй Цзыцзина и Сюй Цзыжуна исполнили Сюй Хуайфэн и Чжоу Цзыи. Они изначально пробовались на роли в сновидении, и неизвестно, на какую именно, но в итоге получили эти.

Прадедущка Лу не знал Сюй Хуайфэна, но Чжоу Цзыи был ему знаком. Раньше по телевизору шёл сериал «Записки о парящих в облаках», и он очень хорошо относился к Чжоу Цзыи! Но здесь высокомерный Сюй Цзыжун — казалось, он играл самого себя! Если бы он попал в фильм, то точно бы дал Сюй Цзыжуну палкой по голове!

Лу Ли в официальном костюме выглядел чуть старше. Время в сновидении прошло всего два-три года, так что он всё ещё был молодым. Лу Сюцзин наблюдал, как Лу Ли, несмотря на давление Сюй Цзыцина и Сюй Цзыжуна, держался своих принципов и отправлял людей на поиски Су Цююэ.

Семья Су опередила его, и Лу Ли не смог встретить её. Здесь у Лу Ли была сцена с плачем.

Снова плач.

Лу Сюцзин снова хотел развязать пакет, но Лу Ли уже съел все рисовые шарики и поделился с прадедущкой Лу. Теперь ему оставалось только смотреть на экран. Хуа Цуншань тяжело вздохнул и горько усмехнулся, а Сюй Цзыжун снова начал его упрекать, говоря, что с такой репутацией Су Цююэ ему не стоит губить себя. Лу Ли долго молчал, а затем, со слезами на глазах, сказал:

— Если я предаю её, разве вы доверите свою сестру такому непостоянному и бессердечному человеку, как я?

Сюй Цзыжун замер, а Сюй Цзыцзин и Сюй Цзыюнь, стоявшие у двери, уже сделали шаг внутрь.

Сюй Цзыюнь, наконец, тронулась и сказала своему бывшему жениху:

— Если ты сможешь уговорить императора расторгнуть брак, я отступлю.

— Сестра!

— Сестра!

Хуа Цуншань глубоко поклонился Сюй Цзыюнь, а на следующий день явился во дворец, снял свой головной убор и рассказал императору обо всём, что произошло между ним и Су Цююэ. Брак был отменён, и император, конечно, разозлился. Из-за скандала в семье Су они распространили слухи, что их дочь умерла. Хуа Цуншань сказал, что его возлюбленная умерла от горя, и он не мог ослушаться императорского указа. Император считал, что если бы он не возражал тогда, то сейчас его отказ был бы оскорблением. Если бы он просто женился на Сюй Цзыюнь, всё было бы забыто. Хуа Цуншань же сказал, что Су Цююэ прошла через столько испытаний, чтобы найти его, и, глубоко поклонившись, попросил императора разрешить им быть вместе, даже если это будет стоить ему должности.

Возможно, это было и желание «Чжан Хунъюя». Лу Ли, увидев эту сцену, понял то, что не осознавал во время съёмок. Если бы «Чжан Хунъюй» мог оставить всё, чего он достиг, он бы сделал это ради того, чтобы быть с Цинь-эр, и верил, что она всё ещё ищет его. Эта сцена во дворце была, вероятно, самым глубоким желанием старого «Чжан Хунъюя»... Лучше умереть вместе, чем жить в одиночестве.

Лу Сюцзин задумался о другом, когда Лу Ли стоял на коленях перед императором.

Су Цююэ сделала так много для Хуа Цуншаня...

А Сяо Тэн сделал так много для Лу Ли?!!

Почему они всегда вместе в одних фильмах? «Летняя прохлада», «Ученик», а теперь и «Хуа Суцзы»!

Поклонники пары «Тэнли» активно обсуждали их в горячих запросах, и многие молодые девушки пришли на «Хуа Суцзы» именно ради того, чтобы увидеть Лу Ли и Сяо Тэна вместе. Это плохая тенденция! Лу Ли больше не должен сниматься с Сяо Тэном, иначе неизвестно, что ещё произойдёт.

Последняя часть сновидения длилась около пятнадцати минут, и сюжет был очень насыщенным. После сцены во дворце император усмехнулся и сказал:

— Раз ты так настойчив, то я...

Но сцена переключилась на старого «Чжан Хунъюя».

Все трое услышали, как кто-то тихо бормотал, хотя, учитывая обстановку кинотеатра, больше никто не шумел. Но иногда кто-то не мог сдержаться и тихо обсуждал, не зная, решит ли император всё же помочь или разрушит всё.

Если следовать традициям театра, то, конечно, всё закончится хорошо, но фильм, судя по всему, не был комедией, и, возможно, закончится трагически.

Камера долго показывала, как старый «Чжан Хунъюй» шёл по склону холма под мелким дождём, не прячась. Этот эпизод был очень длинным, особенно на фоне предыдущих, которые были более динамичными. Но реальная часть фильма внезапно замедлилась...

Затем «Чжан Хунъюй» дошёл до старого храма, и кто-то ахнул, заметив, что этот храм был точь-в-точь как тот, где встретились Хуа Цуншань и Су Цююэ. Только он был ещё более ветхим.

Неужели фильм хотел сказать, что «Чжан Хунъюй» и Цинь-эр — это перерождение Хуа Цуншаня и Су Цююэ?

Это было возможно. После перерождения «Чжан Хунъюй» записал историю своей прошлой жизни и создал классическую китайскую пьесу. Несмотря на добавление мистического элемента, это было неплохо?

Старый «Чжан Хунъюй» сел на порог храма и, словно устав, глубоко вздохнул.

Старый флаг развевался на ветру, а мелкий дождь, падая под лучами солнца, создавал радугу — сейчас был закат, и всё напоминало цвета сновидения.

«Чжан Хунъюй» смотрел на радугу с затуманенным взглядом.

Старый флаг продолжал развеваться, и в его глазах отразился императорский дворец.

— Я разрешаю вам быть вместе!

Император, наконец, произнёс эти слова, и Хуа Цуншань, плача от счастья, поклонился.

Сцена в императорском дворце параллельна внутреннему миру стареющего Чжан Хунъюя, подчёркивая тему жертвы ради любви. Восприятие Лу Сюцзином частого совместного появления Лу Ли и Сяо Тэна в фильмах отражает его личную озабоченность и возможное

беспокойство по поводу публичного имиджа.

<http://bllate.org/book/16232/1459079>